

Она остановилась. Ей было плевать, что они стоят прямо перед главным входом в учебный корпус, плевать, что десятки студентов, идущих на занятия, с любопытством глазели на них.

Юй Чэньи прижал её к себе, мягко похлопал по чуть дрожащей спине и впервые в жизни прошептал что-то на ухо, и голос его звучал невероятно нежно.

— ...!!

Слишком мягкие слова, слишком тёплые объятия и... слишком громкий стук сердца...

Всё это заставило её забыть о вчерашнем эротическом сне, забыть о липком чувстве страха.

Она... невольно погрузилась в этот короткий миг нежности.

— У... — Цянь Инсинь поморщилась, глядя на светящийся объект, появившийся в дверях класса. — Лин Си!!

Лин Си ослепительно улыбнулся своей фирменной улыбкой, от которой вокруг стоял сплошной визг девушек.

— Ты... ты... как ты здесь...

— Ой! А что, Юй Чэньи тебе не сказал? Я перевелся в ваш класс из группы АЗ!

Группа АЗ... Он... учится в их школе? Как она могла этого не знать?!

— Ты... наш ученик? С чего бы мне этого не знать?

— Он здесь почти не появляется.

Пфф...! У неё чуть кровь носом не пошла! Как вообще можно учиться в одной школе и не знать о его существовании?!

— Ха-ха, Инсинь, у тебя такая выразительная мимика!

Подойдя ближе, Лин Си схватился за живот и расхохотался. Даже в таком виде он оставался порочно-очаровательным, отчего в глазах у девушек зажглись сердечки, а слюнки вот-вот готовы были потечь по подбородкам.

— Лин Си... это полное имя? — Цянь Инсинь вдруг замерла, уставившись на именную табличку у него на груди.

Лин Си... неужели это тот самый Лин Си...?!

— Узнала?

— Тот самый «сексуальный красавчик», который появляется раз в году на пару дней... стоит ему прийти, как он тут же сражает наповал кучу девушек, а потом исчезает, не оставив и следа, и его месяцами не видно?

— О-о, да ты, оказывается, так хорошо меня знаешь!

— Просто у тебя репутация слишком громкая.

Юй Чэньи бросил на Лин Си, заигрывающего с Цянь Инсинь, такой ледяной взгляд, что мороз продрал по коже.

— Я, кстати, только сегодня узнал, что эта «принцесса-цветочек» Цянь Инсинь — это ты. Раньше, когда слышал это прозвище, даже не думал, что оно относится к тебе!

Принцесса-цветочек... только и слышно: принцесса-цветочек...

У... ну где она ветренная? Она вообще-то очень верная девушка...

— Мы же с тобой одной крови!

Лин Си закинул руку на плечо Юй Чэньи, проигнорировав его кислое выражение лица, и подмигнул Цянь Инсинь.

Подмигнул... ну вот зачем подмигивать... он вообще знает, что его персиковые глаза действуют как электрошок?!

— А-а-а-а! Господин Си такой красивый!!!

— Давно мы не видели эту совершенную, сексуальную фигуру господина Си!!

— Кажется, он стал ещё красивее, чем полгода назад!! А-а!! Я сейчас упаду в обморок!

Ну вот, началось. Этот демон вчера очаровал одну, а сегодня решил сразить наповал всех девушек в округе...!

— Эх, всё-таки я слишком популярен!

— А-а-а-а-а~~~!!

Твою мать, ещё одна упала в обморок! Он что, специально разряды тока пускает?!

— Слушай, может, перестанешь искрить?

Ей-то всё равно, но если в классе упадет в обморок ещё десяток девиц, Хань Е точно взбесится.

— Тихо. По местам.

Легок на помине.

— Что здесь происходит?

Ледяные соколиные глаза обвели класс. Увидев лежащих на полу и столах девушек, Хань Е невольно нахмурился.

— Хань Е?!!

Увидев вошедшего, Лин Си так изумился, словно увидел привидение. Нет, скорее даже, как если бы встретил кровного врага...

Лин Си... неужели он знает Хань Е?

Хань Е, заметив Лин Си, тоже на секунду застыл, но тут же словно что-то понял, и его и без

того холодный взгляд стал ещё ледянее.

— Чэньи, что он здесь делает?!

— Хм.

Юй Чэньи издал тихий смешок — не обычный спокойный и холодный, а с оттенком горечи и чувств, которые она не могла понять...

Все трое смотрели друг на друга, атмосфера стала до предела напряженной, в классе воцарилась такая тишина, что было слышно, как бьются их сердца...

— Не знаю, какая у тебя цель, но на этот раз ты ранил его, и я тебе этого не прощу!

Прежняя порочная насмешливость исчезла, Лин Си пылал гневом, чего раньше никто никогда не видел...

Они трое определённо были знакомы... Какое же прошлое их связывало...?

На теннисном корте студенты усердно тренировались, но все взгляды девушек были прикованы к одному очаровательному объекту.

— Господин Чэньи такой красивый!!!!

— Ва-а-а-а!! Господин Чэньи!! Мы любим вас!!!

Звук ударов по мячу казался сердцебиением самих девушек. Юй Чэньи каждым движением заставлял их сердца биться быстрее.

Цянь Инсинь смотрела на своего парня, и её переполняла гордость.

Такой совершенный мужчина — и её парень! Неужели ей так повезло?

Каштановые волосы развевались на ветру, капельки пота стекали по его волевому лицу. В отличие от обычной ледяной отстраненности, сейчас в глазах Юй Чэньи светились усердие и сосредоточенность.

Слегка промокшая футболка облепила его сексуальное тело, прорисовывая рельеф пресса, отчего девушки на корте вновь закричали.

— Отлично!

Когда Цянь Инсинь восторженно наблюдала за его движениями, Юй Чэньи вдруг повернул голову и слегка приподнял уголки губ.

Хоть это было почти незаметно, она знала — он улыбается.

Заразившись его улыбкой, Цянь Инсинь тоже невольно расплылась в довольной улыбке и подняла большой палец вверх, не скупясь на похвалу.

— Иди сюда!

Беззвучно произнес он одними губами, слегка поманив пальцем. Это неожиданное

приглашение застало Цянь Инсинь врасплох.

— Я?

Она указала на себя, оглянулась по сторонам, но поняла, что он действительно зовёт её.

Идти туда? Зачем?

— Иди сюда!

Ещё один беззвучный приказ. Властная интонация заставила сердце Цянь Инсинь подпрыгнуть.

— Зачем...

— Держи.

— А?

Он приобнял её за талию и притянул к себе, вкладывая в руку свою ракетку...

Он что... собирается учить её играть в теннис...?!!

— В момент контакта с мячом обязательно держи поверхность ракетки параллельно земле.

— О... вот так?

Цянь Инсинь, как прилежная ученица, старалась в точности повторить движения, не замечая, как близко они стоят друг к другу.

Окружающие постепенно начали обращать внимание на эту парочку. Разве можно было пропустить такую пикантную и красивую сцену!

— Мгм. Поясницу, таз, ноги.

— О-о...

— Руки нельзя так держать, надо вот так...

Руки Юй Чэньи скользили по её тонкой талии, переходили на соблазнительные бедра, затем к белоснежным ногам... Зрители вокруг уже были готовы захлебнуться собственной кровью, а сами герои даже не осознавали, как сгущается атмосфера...

— Повторяй за мной.

Горячее дыхание щекотало ухо. Низкий, приятный голос, совсем не холодный, как обычно, звучал решительно...

Сердце Цянь Инсинь уже не могло успокоиться, щеки пылали, как у юной невесты.

— Пак! Пак!

— Вау!! Попала! Она попала!!

— Хорошо!

С помощью Юй Чэньи она идеально отбила мяч. Цянь Инсинь возбужденно повернула голову к нему и замерла — они были так близко...

Юй Чэньи сиял, лучи заходящего солнца играли на капельках пота, делая его вид невыносимо притягательным.

— Э...

Между их губами осталось расстояние всего в бумажный лист. Они чувствовали тепло дыхания друг друга, и от этого сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

— !!!!

На его губах заиграла порочная улыбка, а затем едва ощутимый, легкий, как крылья стрекозы, поцелуй коснулся её губ.

А-а-а-а!! Она... она... она сейчас сойдет с ума!!!!

— У... — Цянь Инсинь спряталась в углу, прикрывая ладонями пылающие щеки. Она больше не могла! Сердце, о, сердце!

Тот легкий поцелуй тяжким молотом ударил по её душе, заставив в смущении сбежать.

— Почему...

Почему он её поцеловал? Это было намеренно... или случайно...?

Они стояли так близко, что, возможно, он просто случайно шевельнулся и коснулся её губ...

Но... что это была за порочная улыбка перед тем, как он её поцеловал?

— А-а!!

Она сходила с ума! Как ему удавалось так легко сводить её с ума!

— Гав... гав!

— А?

Маленький белый щенок появился в поле зрения и прервал её мысли.

— Гав-гав!

— Какой милый!

Сверкающие глазки, длинные ресницы, черный носик, который смешно дергался, маленький язычок — одним словом, слишком мило!!!!

— Малыш, ты почему здесь?

За железной оградой заднего двора школы Цянь Инсинь просунула руку сквозь прутья, чтобы погладить его мягкую головку.

Он не сопротивлялся, а наоборот, ласково потёрся о её ладонь.

— Хороший, скажи сестричке, почему ты здесь один? Где твой хозяин?

— Гав! Гав!

— Эх...

Спрашивать бесполезно, даже если он её понимает, она-то всё равно не понимает, что он отвечает!

— Малыш, я сейчас обойду, подожди меня, хорошо?

— Гав-гав!

Ещё раз потрепав его по голове, она побежала к выходу из школы...

— Малыш!

Когда Цянь Инсинь вернулась, щенка и след простыл.

— Малыш, где ты? Малыш!

— Ты кого зовешь?

— Ты кого зовешь?

Холодный голос раздался недалеко за спиной. Цянь Инсинь удивленно обернулась и увидела мрачного Хань Е.

Эта чертова женщина, какого черта она зовет «малышом»?

— Ты не видел маленькую собачку?

— Собачку?

Она искала собаку? Не человека? Вот оно что...

Хань Е с облегчением выдохнул, гнев в его душе начал утихать, и этот факт его самого напугал.

Он что, сошел с ума? Какое ему дело, кого она ищет? Это же смешно!

Видимо, он в последнее время не высыпается, раз мысли путаются!

— Беленькую, не видел?

— Беленькую... одну видел.

Когда он шел сюда, заметил белый силуэт, но не придавал значения. Оказывается, это была собака!

— Правда? Где?

— Вон по той дороге... эй, ты куда!

— Искать малыша!

«Малыш»? Тьфу, собаку называет ласковее, чем человека!

— Малыш!

— Гав! Гав!

Услышав голос Цянь Инсинь, щенок, сидевший посреди дороги, радостно завилял хвостом, не подозревая о приближающейся опасности...

— Как ты сюда попал!

Цянь Инсинь облегченно вздохнула, но вдруг увидела машину, которая на огромной скорости неслась прямо на собаку...

— Малыш!! Осторожно!!!

Ни секунды не раздумывая, она бросилась на середину дороги...

В этот же момент Хань Е, бежавший следом, увидел машину, несущуюся на неё, и его зрачки расширились...

— Визг...□□□□

— Бум...□□□□□□

— Цянь Инсинь...□□□□□□□□

— Цянь Инсинь...□□□□□□□□

— Гав! Гав!

— Боже!! Инсинь!!!

Она услышала, как несколько человек выкрикнули её имя, а затем резкая боль пронзила всё тело. Цянь Инсинь кубарем покатилась в сторону дороги...

— Цянь Инсинь!

Хань Е подбежал первым и подхватил её на руки. Увидев щенка в её руках, он разозлился.

— Так больно...

Хоть машина её и не задела, от удара об асфальт она сильно поцарапалась, и кровь сочилась из ран.

— Ты с ума сошла?! Жизнь не мила из-за какой-то собаки?!!

— Хань Е...

Увидев его гневный взгляд, в котором, однако, читалась нескрываемая тревога, сердце Цянь Инсинь смягчилось.

Этот мужчина... беспокоится о ней?

— Инсинь! Боже! Ты как?! Какая же ты глупая! Рисковать собой ради А Цю!!

— А Цю? Сестрица Жолинь, это твоя собака?

— Да! Я видела, что он пропал, пошла искать, но не думала, что...

— У... хорошо, что он не пострадал...

— Тупая баба! Сейчас самое время переживать о собаке?!

Он орал, но взгляд его суетливо бегал по её телу, проверяя тяжесть ран.

— Ой, да это просто царапины, успокойся!

— Безнадёжная! Только попробуй пискнуть, когда буду обрабатывать раны!

Сказав это, он швырнул собаку Юй Жолинь, проигнорировал её реакцию и, подхватив легкую Цянь Инсинь на руки, поспешил в медпункт.

— Хань Е... с какой целью ты вернулся...?

Юй Жолинь смотрела вслед уходящему Хань Е, её красивые глаза были полны противоречий... и ненависти...!

— Я никогда не позволю тебе причинить вред моему брату!

— Хм.

Юй Чэньи сидел на скамейке, вспоминая тот легкий поцелуй, и невольно улыбнулся.

Впервые он коснулся её губ — мягких, тёплых, это затягивало... Ему захотелось исследовать их глубже...

Её смущенные глаза, алые щеки, эта милая невинность... она просто провоцировала на преступление!

— Чэньи! Чэньи! Беда!!

Издалека донесся взволнованный голос Юй Жолинь. Юй Чэньи вопросительно приподнял бровь.

— Что ещё?

— Чэньи! Чэньи! Инсинь...!

Инсинь? Неужели она спряталась где-то, стесняясь показаться?

При этой мысли уголки губ Юй Чэньи поползли вверх, в глазах мелькнула нежность.

— Бах!

— Дурак, ты ещё улыбаешься?! Инсинь попала в аварию!!

— Что?!

Получив подзатыльник, Юй Чэньи сперва нахмурился, но, услышав новость, вздрогнул всем телом.

— В смысле?! Как она могла попасть в аварию?!!

Он схватил Юй Жолинь за плечи, сжимая их с такой силой, что та вскрикнула от боли.

— Она бросилась на дорогу спасать А Цю...

— Где она?!

Его взгляд стал настолько ледяным, что стало трудно дышать.

— В медпункте...!

— Черт! Если с ней что-то случится, я заставлю А Цю отправиться следом!!

Он бросил свою любимую ракетку и помчался в сторону медпункта, не обращая внимания на крики Юй Жолинь.

— Чэньи! Стой!

Не слишком ли он возбужден? Она даже не успела сказать, что Инсинь не сбила машина!

— Этот парень...

Юй Жолинь потеряла ноющее плечо. Теперь она осознала, какое место занимает Цянь Инсинь в его жизни...

Дрожащие руки... гневные черные глаза... кажется, он... влюбился в неё...!

В медпункте.

— А...!

Нежный стон сорвался с её губ. Красивые глаза наполнились слезами, и она так жалко дрожала, что её хотелось защитить от всего мира...

— У... а...!

Прикусив губу, она слегка нахмурилась, и её мягкий голос вызывал странное томление.

Хань Е, слушая её, чувствовал, как внутри закипает раздражение...

Черт возьми, эта женщина... она что, стонет в постели?!

— Эй, хватит стонать!

Да ещё так сладко! Её влажные черные глаза смотрели прямо на него, вызывая прилив жара под кожей.

— Но мне же больно!

Получив нагоняй на ровном месте, Цянь Инсинь возмущенно рявкнула, не понимая, что сделала не так.

Встретившись с её полным слез взглядом, Хань Е замолчал, опустил голову и сосредоточился на обработке ран.

— Ай! Больно... легче, ну!

<http://bllate.org/book/21939/2279322>